

ОТЗЫВ официального оппонента

о диссертации Погадаевой Евгении Владимировны

«Поэтика Уолта Уитмена и Пабло Неруды:

онтологические и типологические схождения и национальное своеобразие»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 5.9.2. – Литературы народов мира (филологические науки)

Диссертационная работа Е.В. Погадаевой направлена на исследование сразу нескольких аспектов, связанных с деятельностью двух крупнейших поэтов, представляющих североамериканскую и латиноамериканскую культуры. Сопоставляя творчество У. Уитмена как предшественника традиции и П. Неруды как одного из ярких последователей поэтики описания (и создания) национальной культуры сквозь призму самоописания, диссертант ставит перед собой задачу рассмотрения не только типологического схождения художественных миров двух великих поэтов двух великих Америк, но и проанализировать их соотношение с онтологическими основами двух миров. Такой подход удостоверяет **теоретическую актуальность** диссертационной работы.

Для последовательного выполнения этой задачи диссертант прибегает к сопоставлению поэтик двух художников по принципу параллелизма (Глава 1 и Глава 2), а в Главе 3 сводит полученные результаты в объемную картину двух образов мира в их сходстве и различиях, как они предстают в творчестве У. Уитмена и П. Неруды. Автор диссертации использует культурно-исторический метод для того чтобы рассмотреть типологические схождения двух поэтик и двух культур с учетом культурных и исторических различий в рамках общей типологической матрицы. В результате методологическая позиция автора исследования выходит за рамки чистого литературоведения и придает работе отчетливо культурологический характер, а само исследование, таким образом, предстает в сопряжении нескольких наук, включая исторический анализ, что, безусловно, является новаторским подходом. Уже только в этом заключается **новизна** работы.

Вместе с тем обращает на себя внимание высокая филологическая культура диссертанта, не только обладающего солидным литературоведческим багажом и обширными познаниями в мировой литературе, но и прекрасно владеющего стиховедческим инструментарием, что, как ни странно, лишь подтверждается цитированием стихотворного материала в подстрочнике, а не в художественном переводе, что лишило бы исследователя возможности ориентироваться на ключевые моменты поэтики каждого из рассматриваемых поэтов. Это обстоятельство, равно как и обращение к текстам на языке оригинала, обеспечивает **достоверность** исследования и полученных результатов.

Несомненная **новизна** диссертационной работы состоит и в том, что автор впервые в отечественной латиноамериканистике обратился к ранее не исследованной поэме «Земной светильник», открывающей книгу «Всеобщая песнь», в которой, по мысли исследователя, «явлены практически все основные координаты нерудовской поэтики. Именно в этой поэме поэт предлагает свою онтологию, на которой держится весь художественный мир книги» (с.123). Особенно ценен подробный анализ поэмы «Вершины Мачу-Пикчу», также никогда прежде не становившейся предметом детального рассмотрения в отечественной науке. Блестящий анализ этой, как отмечает автор, одной из сложнейших во всем творчестве Неруды поэмы, «в которой мировоззренческие установки поэта, связанные с “американским”, явлены наиболее ярко» (с. 155), позволяет прийти к выводу о том, что «в “Вершинах Мачу-Пикчу” Неруды находит отражение картина мира латиноамериканского пограничья, которая характеризуется сближением противоположных начал: жизни и смерти, сакрального и мирского, утопического и антиутопического» (с. 165). Глубокое проникновения диссертанта в суть это большой поэмы тем более разительно, что современник Неруды, известный поэт и эссеист Хуан Ларреа отказался от ее понимания, увидев в ней чистую «археологию». Детальный анализ этих двух больших поэм П. Неруды восполняет существующую лакуну в исследованиях отечественной латиноамериканистики, что свидетельствует о **практической актуальности** диссертации.

В результате всестороннего исследования Е.В. Погадаева справедливо выделяет общий для обоих типов художественного сознания (северо- и южноамериканского) мифообраз «американца», воплощающего специфичные для каждого из миров онтологические основания. Примечательно, что при очевидной общности поэтик У. Уитмена и П. Неруды смысловое наполнение этого образа у каждого из них оказывается векторно разнонаправленным: у Уитмена обращенным в будущее, у Неруды - в прошлое, в архаику. Однако, будучи диаметрально противоположными по своей историко-культурной содержательности, оба эти образа обладают коннотативной общностью – устремленностью к идеальному бытию. Естественно, то, что для Северной Америки предполагается цивилизацией еще не свершенного будущего, для Южной видится лишь в давно разрушенной цивилизации далекого прошлого.

В сущности, как показывает автор, «оба поэта развивают идеи “американского” (Уитмен – “североамериканского”, Неруда – “латиноамериканского”), переходящего в “общеамериканское”, а затем – в универсальное, космическое, выходящее за границы обеих Америк» (с. 6). Подойти к этому справедливому соображению автору позволил исходный тезис о том, что «Уитмен и Неруда, разделенные территориально и далекие по времени творчества, оказываются погруженными в схожий историко-культурный контекст» (с. 6). Это положение получает формульную трактовку на с. 22: «Книги стихов “Листья травы” Уолта Уитмена и “Всеобщая песнь” Пабло Неруды, живших и творивших в схожих социальных, культурных, исторических условиях, можно рассматривать как относительно синхронные явления». Однако такое утверждение представляется чересчур категоричным. В самом деле, как отмечает автор, оба произведения разделяет временная дистанция в 100 лет, и синхронными они не могут оказаться даже относительно. Нисколько не схожи и социальные, культурные, исторические условия. Поэтому тезис об историко-типологических схождениях не представляется вполне основательным. Однако схождения есть – только не стадиальные, естественно, а функциональные. То есть оба эти знаменательные явления функционально аналогичны (синонимичны) в

процессах культуростроения Северной и Южной Америк. Именно их функциональное сродство позволило исследователю увидеть схождения при сопоставлении двух стадияльно разных, но функционально схожих поэтик.

Обращает на себя внимание объективно диалектический подход диссертанта к характеристике центрального персонажа поэзии обоих авторов, выражающих бытийную сущность своих культур в мегаобразе «американца», «всечеловека»: «Сравнивая лирических героев Уитмена и Неруды, можно заметить, что <...> у Уитмена, мироощущение которого до конца не отходит от романтизма, в основе единения с миром лежит бессмертие (что отчетливо заметно в “Песне о себе”, “Песне о топоре”, “Пионеры! О, пионеры!”), у Неруды, как поэта XX в., переосмысляющего романтизм, оно достигается в смерти – общем бессознательном (наиболее ярко это проявляется в “Вершинах Мачу-Пикчу”, “Великом океане”))» (с. 197-198). И «если Уитмен отличается гармонизирующим мировосприятием и опирается на триаду “утрата Золотого Века Америки – его поиск – его обретение” (что свойственно романтикам), то мироощущение Неруды, скорее, трагическое, в его основе – диада “утрата Золотого Века – его поиск (без возможности обретения)”» (с.198). Такое утверждение представляется гораздо более обоснованным, чем противоречащая ему характеристика «Идеального человека»: «У Уитмена этот человек живет по идеалам американской Демократии, Неруды – Коммунизма, выступающими в их поэзии идеальными общественно-политическими моделями» (с. 203). В то же время: «Образ человека в поэзии Неруды теллуричен, он рождается из земли и состоит из первоэлементов, связанных с землей, слит с континентом, вышел из него и является носителем латиноамериканской подлинности» (с. 153). Поэтому, справедливо итожит автор: «В космогонии Неруды образ человека становится не только этнотипом, а всечеловеком, идеальным сверхобразом человека» (с. 150).

Такого рода оговорки и противоречивости совершенно естественны в работе, исполненной творческой новизны и стремящейся преодолеть традиционный литературоведческий схематизм. Но очевидное тяготение диссертанта к теоретическому осмыслению проблематики не всегда оказывается

оправданным. Так, нельзя не отметить некоторый налет художественно-идеологического целеполагания, выражающийся в объяснении характера текста мнимо заведомой ориентацией поэта на достигнутый в итоге результат. Это касается, прежде всего, рассуждений о «сознательном» выборе просодических форм с целью достижения определенного эффекта: «Уитмен передает космичность Америки не только на содержательном, но и на формальном уровне: используя синтаксический верлибр, характеризующийся совпадением метрического членения с синтаксическим, поэт усиливает ступенчатое, гармоничное, “правильное” развитие Америки» (с. 48); или: «В попытке сомкнуть два полюса латиноамериканской реальности на формальном уровне наряду с антисинтаксическим верлибром поэт использует верлибр синтаксический, скрепляющий распавшегося на осколки героя» (с. 166).

Есть некоторый перебор и в утверждениях типа «И Уитмен, и Неруда, находящиеся в поисках онтологических основ своих становящихся цивилизаций, создают типологически схожие произведения» (с. 216). Но стилистическое сходство не отменяет существенных различий: если мировоззрение Уитмена изначально метафизично, то реалист Неруда с его всеохватностью стремится вобрать в себя все путем автологического перечисления, сплошной номинации – такой стиль Л. Шпитцер назвал «хаотическим перечислением». Впрочем, автор диссертации справедливо отмечает: «Используя прием “каталогизации” (“инвентаризации”), Неруда создает всеобъемлющую “энциклопедию” Нового, пока безымянного, Мира, что вызвано поиском поэтом молодой, даже в XX в. все еще становящейся нации своей культурной сущности, желанием утвердить свою инаковость» (с.151).

Более или менее существенными замечаниями могут быть следующие:

1. Систематическое сопоставление автором диссертации художественных миров Уитмена и Неруды, всех возможных параллелей и типологий, оставляет недостаточно акцентированной метафорическую переключку образов топора и лесоруба у Уитмена («Песня о топоре») и лесоруба у

Неруды («Пусть проснется лесоруб») с бесконечной цепочкой символических коннотаций каждого из этих образов (или двух в одном).

2. Автор диссертации необоснованно критично отзывается о феномене испаноамериканского модернизма (с.111-212), который, в отличие от всех прочих модернизмов, есть именно модернизм испаноамериканский, сыгравший ключевую роль в становлении субъектности культур Латинской Америки.

3. На с. 180 упомянуты «такие координаты, ставшие константами национального художественного кода, как “Закат Европы” и “Рассвет Америки”». Пояснить бы, что такое «Рассвет Америки».

Указанные выше замечания не носят принципиального характера и не умаляют значимости диссертационного исследования. В целом суждения автора логичны и **доказательны**, а сделанные выводы **обоснованы**. По моему мнению, диссертация Е.В. Погадаевой представляет собой законченное, самостоятельное и актуальное исследование, выполненное на высоком теоретическом уровне и обладающее безусловной научной ценностью. Диссертация является состоявшейся научной работой, в которой содержатся новые методологические подходы, имеющие существенное значение не только для литературоведения, но и для широкого междисциплинарного поля. Данное исследование вносит существенный вклад в развитие теории и практики отечественной латиноамериканистики, а также найдет свое применение в вузовской практике: в преподавании курсов по истории мировой литературы, теории литературы, спецкурсов по литературе США и Латинской Америки.

Автореферат и опубликованные работы Е.В. Погадаевой с достаточной полнотой отражают содержание диссертации.

Диссертационное исследование Евгении Владимировны Погадаевой соответствует критериям п. 9–11 и 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук.

Несомненно, Е.В. Погадаева заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.2. – Литературы народов мира (филологические науки).

Официальный оппонент:

доктор филологических наук

ведущий научный сотрудник

отдела литератур Европы и Америки Новейшего Времени

ФГБУН «Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук»

ГИРИН Юрий Николаевич

14 апреля 2026 г.

Контактные данные:

Тел.: +7 (966) 109 9042

E-mail: yurigirin@hotmail.com

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена докторская диссертация: 10.01.03 – «Литература народов стран зарубежья (европейская и американская литература)».

Адрес места работы:

121069, г. Москва, ул. Поварская 25а

ФГБУН «Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук»

Телефон: +7 (495) 6905030

E-mail: info@imli.ru

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ИМЛИ РАН